

Lia Vill
Исида: кровавый ритуал

Хранители миров

Annotation

Кто мог предположить, что когда я выйду сегодня вечером на улицу, меня собьёт машина? Правильно, никто. Так же как и никто заранее не знает, в какой мир тебя потом забросит какая-нибудь сумасшедшая богиня. Но раз такое дело, то надо пользоваться моментом и жить дальше, пока дают. А там за одно и мир спасем, и дяденек плохих выгоним. Найдем друзей и настоящую любовь, но вот только какова будет цена?

Исида: кровавый ритуал

Хранители миров

Lia Vill

Жизнь, очень сложная и не предсказуемая штука. Просыпаясь с утра, никогда не знаешь чем закончится день, даже предсказатели не знают, они могут только предположить, а дальше только твоё решение и твои действия помогают определить твоё будущее. Куда сделать первый шаг, а куда второй, что сказать, как посмотреть и какое принять решение всё это зависит от тебя. Но есть моменты, которые от тебя не зависят, которые подкидывает нам сама матушка судьба. По каким критериям она делает отбор, никто не знает, но можно сказать, что делает это она вопреки всякой логике.

Ей неважно кто ты и какое у тебя образование, даже если ты простая эльфийская девушка, мягкая и молчаливая, любительница книг и вечерних сказок. Ей всё равно, она сделала свой выбор, а ты теперь должна выжить. Как? Выбор твой, а ангел смерти просто постоит рядом с тобой, посмотрит.

Возможно, матушка судьба, хотела помочь тебе? Она сделала подарок, у тебя пробудился дар. Ты должна быть сильной и бороться за свою жизнь, но вот сможешь ли ты это сделать? Ты слишком нежная и добрая, все всегда прощала и никогда не держала обиды. Так почему она выбрала тебя? Почему родные твои должны лить слезы и молиться за твою жизнь? Разве нужен такой подарок? Нет, но тебя и не спрашивают, тебе дали дар и отправили в храм.

И вот теперь, лёжа на каменном полу в темной комнате храма, которая освещается благодаря энерго-шарам, она прекрасно понимала, сегодня был её последний рассвет, который она встретила на Эльфирии. Последний раз, когда обняла няню и взглянула в глаза отца, которые были наполнены болью. Последний раз она видела солнце и вдыхала чистый воздух.

Стоит ли лить слезы? Нет, не стоит. Стоит ли бороться с ангелом смерти? Нет, он сильнее. И если выбрал тебя, то никогда не отступит. Он всегда добивается своего. А ты в итоге задаёшься вопросом «почему я?» Почему выбрали тебя и за что страдают твои родные? Вопросов много, но ты не получишь на них ответ. Ангелу безразличны твои проблемы. Он просто стоит и спокойно смотрит, как ты корчишься от боли. Просто ждёт, когда перестанешь бороться за жизнь, когда начнёшь молить его забрать твою душу. Чтобы он прекратил эту пытку, чтобы забрал, наконец, боль.

За свою не долгую жизнь, юная эльфийка прочитала уйму книг. Благодаря отличной памяти она помнила их от и до. Каждую главу, каждую строчку, но это не помогло в борьбе за жизнь, это не спасёт её жизни. И закрывая глаза, она знала, больше их не откроет. Она устала бороться за жизнь, устала от раздирающей боли. В этот момент она вспомнила обещание данное отцу и перед тем как закрыть глаза, уже навсегда, прошептала: «прости отец, я не сдержала обещание».

Последний выдох и тело немеет, глаза застывают, а два энерго-шара освещают уже мёртвое тело юной эльфийки.

Как мало ты прожила Сисилия Деваль. Но, пока душа девушки ещё не покинула тело, а ангел смерти не забрал её, где-то далеко, на другой стороне вселенной, зажегся красный огонёк, среди ста золотых.

— Дорогая смотри. — Пожилой мужчина указал на красный огонёк, который светился на голограмме вселенной.

— О-у, это же мир хранительницы Исиды. — Женщина поднесла руку к лицу и

проговорила — срочный вызов хранительницы Исида в королевский храм.

Этому вызову отказать нельзя. Поэтому, спустя всего лишь несколько секунд, в дверях появилась молодая девушка. И когда к ней повернулась супружеская пара, она сделала реверанс.

— Ваше Величество вы меня вызывали?

— Да, и у меня плохая новость. — Сердце девушки ёкнуло.

— Какая?

— Твоя планета загорелась красным цветом. — Ответила ей королева.

— О! — Выдохнула Исида — что же делать? — Она не задавала вопрос кому-то, он был адресован пустоте.

— У тебя только один выход, переселение душ. — Тихо промолвила Королева, в её глазах плескалась тревога.

— Но по своду законов, это запрещено! Система не позволит этого сделать! — Воскликнула Хранительница.

— Конечно, есть законы и правила, которые нельзя нарушать. — Ответила ей Королева.

— Их можно обойти — впервые за весь разговор раздался тихий голос короля.

— Ступай Исида, ты должна поторопиться. Девушка вот-вот умрёт, ты должна успеть. — Девушка кивнула головой, присела в реверансе и исчезла.

— Надеюсь, у неё получится, это уже третий мир. — Прошептала королева

— Я тоже надеюсь, мы уже и так потеряли два хранителя — Ответил ей Король и посмотрел на голограмму.

Легким движением руки, Карта вселенной сместилась в правый верхний угол, а на его месте появился экран, с изображением умирающей эльфийки.

Глава 1: разговор с богами, моя личная шизофрения

Город зажегся ночными огнями, весенний ветерок легко играл с волосами, а воздух был насыщен цветочным ароматом. Стояла ранняя весна, тёплая и ласковая, пробуждая чувства и волнуя кровь. Я всегда любила весну и даже сейчас, пока бегу по ночному городу на свою работу, любовалась и дышала весной. Она заставляет кипеть нашу кровь, пробуждает чувства, наполняет душу желанием жить. Я всегда верила в любовь с первого взгляда и мечтала о своём принце и моя работа не была для этого преградой. А ещё, я любила мечтать и очень часто отключалась от этого мира.

Но, как известно, на дорогах зевать нельзя, а надо смотреть в оба глаза. Увы, я любила смотреть в облака, а не под ноги, за это и поплатилась. Скрип тормозов, крик прохожего, удар и темнота...

Это последнее что я запомнила, теперь стою в какой-то абсолютно белой комнате и думаю, жива или уже нет. Мои мысленные потуги прервал мелодичный женский голос, шедший, словно из не откуда.

— Привет, — вздрогнув, тоже ответила «привет», а что? Мне не жалко, а вежливой всегда надо быть. На всякий случай.

— Ты знаешь, где находишься?

— Пока нет, жду, когда мне объяснят. — Это я знаю, не спроси, так и не ответят.

— Что ты последнее помнишь?

— Меня сбила машина.

— Дальше.

— Я умерла? — Интересно, она этот ответ ждёт от меня?

— Да ты умерла.

— Понятно. И где я нахожусь? — Может всё-таки кто-нибудь меня просветит?

— Сейчас ты в подпространстве, где идёт распределение душ, — какой объёмный ответ, я аж заслушалась.

— Ага, кому в рай, кому в ад, кому на перерождение, — съехидничала я.

— Хм, почти. — Не, мне что клещами из неё ответы выдирать? Что вообще за сказки она мне впаривает?

— А ты вообще кто? — могла бы сначала представиться, а потом и беседу вести.

— Я? Я демиург, хранительница миров. — И так она это сказала, будто что-то естественное и понятное даже ребёнку.

— Угу. Понятно, бог значит, да? — Я сейчас ржать буду как конь, абсурдная ситуация.

— Нет, я демиург.

— И чем они отличаются? — Присесть что ли? Я посмотрела под ноги и в ужасе подпрыгнула, сидеть резко перехотелось, так же как и смотреть вниз. Подо мной была белая пустота, ничто, густой белый воздух, не знаю, как ещё можно объяснить это. Я решила больше вниз не смотреть.

— Боги это мифологические существа обладающие бессмертием и невероятной силой, были созданы фантазией людей и других рас для веры и поддержания своего внутреннего я — тем временем вещал мне демиург, — а демиурги, первая высокоразвитая раса во вселенной. Мы превосходим все расы, как в магическом плане, так и в плане развития.

— Не понимаю, а зачем тогда были выдуманы боги?

— Боги были придуманы лишь для веры. Любому живому существу нужна вера, он должен во что-то верить, к чему-то стремиться. Кто-то должен быть идеалом, объектом для подражания. Именно поэтому имён у богов много, так же как и религий, каждый ищет своё место под солнцем.

— Ладно-ладно это понятно, у каждого бог внутри него.

— Совершенно верно.

— А зачем же тогда вы нужны?

— Всё очень просто, во всей вселенной очень мало планет пригодных для жизни. Именно поэтому мы, как самая высокоразвитая цивилизация, присматриваем за вами. Мы не можем вмешиваться в развитие мира, но должны сохранить планету живой.

— А если погибают живые существа, то и планета тоже погибнет?

— Да, совершенно верно.

— Но ты сказала, что в жизнь разумных, вы не лезете?

— Мы хранители миров, у каждого хранителя есть свой мир. Я хранительница планеты Эльфирии, у других другие планеты. Хранители должны оберегать свой мир от разрушения и гибели, но, не нарушая свод законов.

— Каких? — надо пользоваться пока мне объясняют, вдруг потом передумают?

— У каждого хранителя есть книга законов. Если нарушим один из них, то будем жестоко наказаны. Всего законов сто, тебе их процитировать?

— Нет, не стоит. Слушай, не знаю, как тебя зовут, не могла бы ты проявиться. А то такое чувство, что я с ума схожу. — Или уже сошла! Может быть, я в больнице и сижу на колёсах? Хм, ведь такие мысли всегда должны посещать в подобных случаях?

— Дорогая моя, ещё раз говорю. Я, не бог, не всесильна. А зовут меня, Исида.

— Так ладно, поговорим и с пустотой. Моё имя ты, наверное, знаешь? — Черт, куда смотреть? Может быть вообще, закрыть глаза? В темноте лучше, хочу в темноту!

— Конечно, знаю. — Ответила Исида и замолчала, наверное, давая мне время обмозговать эту ситуацию.

— Далее, зачем я тебе? — Ладно, думать будем потом, сейчас надо получить как можно больше информации.

— И вот мы подошли к самому главному. — Радостно воскликнул демиург, и послышался звук хлопающих ладоней, — мне нужна твоя помощь. Если ты сейчас не вмешаешься, то мир погибнет.

— Так ты хочешь, что бы я спасла мир? — Всё у меня истерика, я спасаю мир, обалдеть можно. С моими-то мозгами! Точнее в отсутствие таковых вообще, мне только мир и спасать!

— Я говорю вполне серьёзно! — Обиженно воскликнула Исида, — давай договоримся; ты поможешь мне, я помогу тебе?

— И чем же ты мне поможешь? Помимо того, что вернёшь меня к жизни. — Хотя я этого и не прошу, подумаешь, отправилась бы в ад! У меня и там была жизнь не сказка.

— Я верну тебе твою сестру. — Всё тайм аут, бить ниже пояса запрещено. Сестра была для меня как глоток свежего воздуха. Она умерла у меня на руках, когда ей было всего пять лет. Она так и не увидела этот мир.

— Ты, правда, сможешь её мне вернуть? — После её смерти, я потеряла смысл жизни. Мир для меня потух, а счастье ушло вслед за ней.

— Конечно, сколько прошло времени? Семь лет? — Я кивнула головой, подтверждая ответ. — Она уже переродилась, я могу найти её и отправить к тебе.

— Знаешь это конечно всё хорошо, но моей профессией героями не становятся. Ты знаешь, кем я работала? — Я много читала книг про фэнтези и различных попаданцев. Все они образованные и с приличных семей. Ни того, ни другого у меня нет.

— Да. — Спокойно ответила богиня. Да, для меня она всё равно будет богиней.

— И тебя это не смущает? — Почему-то мне казалось, что что-то тут не так. Но вот что?

— Нет. — Что-то мне это не нравится, где-то есть подвох.

— Проститутка и спасение мира, что-то новенькое.

— Ты не проститутка, а стриптизёрша.

— Ага, которая оказывает интим-услуги? — И не надо так на меня смотреть, не у всех есть богатые родители. У меня был лишь отец, и то алкаш. А мать умерла при родах, когда на свет появилась моя сестрёнка.

— Это всё мелочи, с этой задачей ты справишься идеально.

— В чем подвох? — Ну не верю я в бескорыстие.

— Никакого подвоха, обычная сделка, ты мне я тебе. — Что-то мне плохо верилось в её слова. Или просто это жизнь меня научила не доверять людям?

— Допустим, что я должна делать? — Я могу вернуть свою сестру и это самое главное. А с остальными проблемами мы разберёмся потом.

— Слушай меня внимательно. Я, конечно, попробую тебе помочь, но на многое не рассчитывай.

— Законы я помню. — И везде мешают эти законы!

— Да законы. Так вот, я перемещу твою душу в тело девушки. В данный момент она в храме, чтобы пробудить дар.

— Какой храм? — Надеюсь, меня не заставят биться лбом, молясь богам?

— Храм Тройного ока. Это специальное место, где проходят пробуждение дара. — М-да, объяснила, называется!

— Что за ритуал такой? Или это болезнь такая? — Что-то мне нехорошо.

— Это не ритуал и факт не болезнь. Это период когда магический дар просыпается, а у юных девушек и юношей появляется магическая способность. Сам процесс пробуждения очень болезненный. Из ста процентов умирают десять. Цифра не большая, но и магов мало.

— Значит, и я тоже буду магом? — Хоть одна хорошая новость, всегда хотела иметь сверхспособности. Ведь очень классно когда ты можешь запульнуть фаелборд или пустить молнию!

— Да! Не перебивай меня! — Зло воскликнула Исида, а я, чуть вздрогнув, прикусила губу, чтобы опять что-нибудь не ляпнуть. — Девушка она начитанная и с отличной памятью. Что нужно узнаешь после сама. А сейчас самое главное; в тот момент, когда её душа покинет тело, я поменяю вас местами. К сожалению это единственный ближайший момент. Тебе придётся тяжело, но ты должна вытерпеть. Увы, весь процесс пробуждения дара придётся испытать тебе.

— Я рада, просто в экстазе. — Чувствует моя пятая точка, приключения я уже нашла.

— Далее, — тем временем вещал мой персональный глюк, — твоя главная задача; попасть в этом году в высшую школу магии, любым способом.

— Хорошо, я поняла. Что там должна делать? — Всегда хотела учиться в институте, но для меня, её двери были закрыты.

— Найди древний фолиант. — Сообщил мне мой глюк. — Где он находится я не знаю.

— А подсказать? — Гениальность из неё так и прёт, так и прёт!

— Подсказать? — Как эхо повторила Исида и замолчала. Наверное, задумалась, ну что ж я не тороплю, пусть подумает. Ослепительная белизна давила со всех сторон, меня передёрнуло, неприятно, хоть бы какое облачко кинули что ли. Я бы тогда себя чувствовала ангелом.

— Кажется, я знаю, как тебе помочь. — О-у мой персональный глюк вернулся, как я рада. Прямо бьюсь в экстазе! — Дам тебе подсказку в виде загадки, разгадаешь, найдёшь книгу. Ещё могу подсказать, что искать надо в библиотеке.

— Это и ежу понятно, что книги хранятся в библиотеке, говори загадку. — Она открыла мне великую тайну! Обалдеть можно!

— «Я в тёмном углу стою и молчу, пусть голоса нет, но я говорю.
Забывший я всеми, хотя на виду, нет крыльев и ножек, но я хожу.
Скрываю я тайну, попробуй, найди, за мною не видно, сюрприз позади.»

— Это надо ещё как-то запомнить. — В своём мире я отличалась памятью, никогда ничего не могла запомнить!

— Не волнуйся, в нужный момент тебе подскажет память. Ты никогда, ничего не забудешь, это врождённая способность девушки.

— Ух-ты, классно, зубрить ничего не надо. Спасибо. — Вот это подарок, все и всем прощаю! Я хочу в тот мир!

— Пожалуйста. Я больше нечем помочь не могу, прости. — Голос Исиды был слегка виноватым.

— Не волнуйся, — мне захотелось ее хоть чем-то успокоить — прорвёмся. Главное, что я ничего не забуду.

— Вот и отлично, — уже бодренько воскликнула Исида, а я почувствовала себя ослицей, и с чего бы это? — Значит, переходим к главному.

— К чему? — Разве не это было главное? Найти книгу и, кстати, что с ней сделать? Кажется, последний вопрос я задала вслух, потому что моя личная богиня смеялась, что аж уши заложило.

— Как что делать, — смеясь, сказала Исида, — читать. В ней ты найдёшь ответы на свои вопросы. А именно, что грозит и как спасти. Точнее на наши вопросы.

— А, понятно. И ещё вопрос! А как быть с речью и лингвистическими оборотами? Если я скажу что-то не то?

— На счёт этого не волнуйся. Система работает по шаблону, поэтому все миры очень сильно похожи. Но если что ты и захочешь сказать из своего мира, чего нет в моем, то твоя память подскажет варианты слов подходящие по смыслу. Всё, готовься к переселению души.

— Как? — Это был, наверное, самый мой глупый вопрос, но ведь я не каждый день переселяю свою душу!

— Глаза закрой, — устало пояснили мне, но я девочка послушная, молча закрыла глаза и почувствовала, как начинаю потихоньку опускаться вниз. Резкий толчок и я упала на спину, было такое ощущение, как будто прошла сквозь какую-то слизь.

— Всё, можно глаза открывать? — Спросила я, продолжая лежать с закрытыми глазами. Но почему-то мне никто не ответил, вокруг было тихо. Э-х, была, не была!

Глава 2: Пробуждение дара, новая семья

Бля-я, лучше бы не открывала. Хотя, что с закрытыми, что с открытыми, одинаково темно и ничего не видно! Так, и что делать дальше? О-у! А Исида была права, память меня не подведёт. И она мне говорила, что надо поймать какие-то энерго-шары. Что ж, встаём и ловим. Хм, интересно, а материться умеют в этом мире? Если нет, то надо их обязательно научить.

Я поднялась на ноги довольно легко, никакой слабости или тошноты не было, а это плюс. Так, и где же у нас шарики? Наконец-то глаза начали привыкать к темноте, Но дальше своего носа все равно ни чёрта не видно. Как говорится «видимости ноль, иду по приборам», ещё бы знать куда идти! И так, где же у нас шарики? Оглянувшись, увидела сгусток чего-то сильно похожего на ток или разряд молнии. Наверное, это и есть энерго-шарик. Что ж, значит, его мне и надо поймать. Кис-кис, Протягиваю руку к нему, он отлетает от меня. Матерюсь, про себя, делаю шаг вперёд, он делает скачек назад. Матерюсь уже вслух, понимаю, что в этом мире русский мат не чужд, радуюсь, делаю ещё шаг, он отскакивает на два. Черт, издевается что ли?

Я за ним, он от меня. Шаг за шагом, мы перешли в бег, а бежать в плохо освещённой комнате, то ещё удовольствие. Шарики, конечно же, светились, но они не освещали. В общем, в догонялки с шариком мы играли где-то с полчаса. Я бежала за ним, проклиная всю его родню. Что странно, пока я бегала по комнате, на моем пути ничего не было, даже стен. Интересно, почему? Но в данный момент, мне было не до моих тараканов, пусть они там сами разбираются. Но чуть побегав, шарик надоело ждать, когда его поймают, и он впечатался мне прямо в грудь. Боль была адская, но это было только начало. После того, как она немного утихла и я уже хотела выдохнуть с облегчением, моё тело вновь пронзило болью. Миллионы иголок впивались в кожу и разрывали её изнутри. Сколько времени прошло, я не знаю. Но иголки наконец-то вылезли из моего тела, предварительно пропустив через себя разряд тока. Тряхануло меня знатно.

Пока я лежала и приходила в себя, память опять услужливо подсказала, (чтоб её) шарика было два. Мать вашу, второй такой заход я не осилю. Приподняв голову, увидела этот злополучный шарик. И знаете, было такое чувство, что он надо мной смеялся, честно.

— Ё..., Исида ..., найду, убью. — Идея пришла моментально, надо бежать. — А-а-а! — Быстро поднявшись, я повернулась к нему спиной и побежала. Ну не хочу я, это же зверство. Издевательство над личностью! Да я подам на них в суд! Если выживу, конечно!

— Исида-а, ..., убью-ю — шарик летел за мной и никак не хотел отставать. Всё это мне напомнило игру «догони тебя топор», вот только найти бы того, кто этот «топорик» кинул.

— Не хочу, мать вашу. — Пока я вспоминала весь свой и не только мой, матерный словарь, шарик летел за мной. Периодически подгоняя электро-ударом по моей пятой точке. Честно признаюсь, такой кросс я уже давно не бегала. А шарикую хоть бы что! Я уже еле бежала, задыхаясь и хватая ртом воздух. А шарик как летел, так и летит. И ни капельки не устал! Вот сволочь а!

Но, всё когда-нибудь заканчивается, и этот кросс тоже. В очередной раз оглядываясь, шарика я не увидела. Зато через мгновение я его почувствовала ударом по голове. Упав на колени, я схватилась за голову. Вот это меня приложило!

Головные боли у меня, конечно и раньше были, но не такие. Было такое чувство, что

меня ударили кувалдой, той, которой на железной дороге работают. Видели её? Нет? Я вот ее тоже не видела, зато с ней познакомилась моя голова. Но это были только цветочки! После этого, мою бедную черепашку сдавило тисками, но сверху так и продолжала что-то вбивать кувалда. Если она и хотела мне что-то туда вбить, то зря старалась. Так можно только последнее выбить!

— Да когда же это закончится, Исида, мать твою, убью при встрече. — Кажется, это я уже говорила. Хм, то-ли мои угрозы подействовали, то-ли кому-то долбить надоело, (наверное, все-таки поняли, что это напрасное трата времени) но боль начала потихоньку затихать. И спустя некоторое время, она отступила. Но я всё равно продолжала лежать, боясь даже пошевелиться. Вдруг там опять где-то шарик спрятался? «Нет, энерго-шара два, сила пробудилась, испытание пройдено» подсказала мне моя память. Иногда она действительно вовремя даёт ответы. Или я начинаю правильно задавать вопросы?

Но это уже не важно, главное, можно вставать и не бояться. Я улыбнулась и потихоньку поднялась. Все моё тело болело. Поднявшись на ноги, с облегчением выдохнула. Ура, справилась! Но задать вопрос «что дальше», не успела. Что-то горячее ударило мне в спину и повалило обратно на пол. Что-то у меня слишком активная половая жизнь.

Спину жгло и стоял запах палёной шерсти, было ощущение, что мне ставят клеймо. Причём как корове! Боль была адская и силы на исходе. Но, видно Исида меня пожалела и отправила в глубокий обморок. Я рада!

Сколько провалялась без сознания, не знаю, но когда очнулась, чувствовала себя просто восхитительно. Тело не болело, голова ясная, а душа полна энергии. Класс! Всегда бы так! Особенно после ночной гулянки с подружками!

В комнате было уже светло, хотя окон не было, да и другого источника света я не увидела. Лишь голые белые стены, пол и потолок. Правда, в дальнем углу стоял маленький столик с какими-то глубокими тарелочками. Может меня накормят? Было бы здорово, я давно не ела. Пока шла к столику заметила рядом с ним большое зеркало, поем, пойду себя разглядывать.

— Вау! — В тарелках действительно была еда. В двух лежали фрукты, обычные яблоки, груши и что-то похожее на персики. А в других трёх тарелочках лежало тушёное мясо, на вид выглядело очень аппетитно, ну и в последней что-то наподобие хлеба. Ещё на столе был кувшин с жидкостью и пустая кружка. Долго думать я не стала и быстро набила свой желудок. А пока я ела, меня мучил вопрос, тут есть еда, зеркало, как это всё я не свернула когда устроила гонки с шариками? Или на них магическая защита? Ээй, память? Почему молчишь? Или ты не привыкла к таким глупым вопросам? М-да, скорее всего, нет, не привыкла. Ну, нечего, будем привыкать!

И так, первое задание выполнено, пузо набито. Теперь второе, идём к зеркалу. Посмотрела на себя в зеркало, оценила, выгляжу неплохо. И кстати, одета была я в обычные джинсы, белую футболку и на ногах легкие туфельки. Интересно, целостность и чистота моего гардероба тоже заслуга магии? М-да, память молчит, тараканы торжествуют. Ладно, смотрим на свою фигуру, Красивая, стройная, есть грудь, что очень хорошо! Хм, попка тоже ничего, тонкая талия, м-да, если не заниматься зарядкой, то это все обвиснет. И кстати, я хотела сказать другое, но это слово видно тут неизвестно. Ну и ладно! Подымаемся выше. Личико тоже красивое, чего стоят зелёные глаза. Такой чистый зелёный цвет мне ещё не доводилось видеть. А вот цвет волос подвёл, не люблю рыжих. Но все равно смотрю и люблююсь своими кроваво-красными волосами. Выглядит неплохо, особенно с острыми

ушками, как у эльфов.

Так стоп, это что же получается, я эльф? Так понятно, садимся и штурмуем мозг моей биографией. Черт, даже присесть не куда, ладно стоим и вспоминаем.

Мой мир называется Эльфирия, он поделён на три государства. Первое — Темнор, государство темных эльфов (дрои). Второе — Дариниэль, оно принадлежит светлым эльфам (Дартам) и последнее — Эфирия, оно принадлежит нам, рыжим эльфам, а точнее Вернам. Кроме эльфов, тут живут ещё и обычные люди. Отдельной территории у них нет, поэтому они живут везде. Но больше всего облюбовали территорию рыжих. Кстати, прислуга как раз и состояла из обычных людей. И как подсказывает мне память, в нашей семье тоже был человек, моя няня, Агата. Про остальную прислугу память, молчала. Вывод; либо у нас ее больше нет, либо... А нет, есть прислуга. А вот кто это, девочке было наплевать, надо это исправить. А ещё у неё есть брат Эмиль, он самый старший. Есть и сестра, Элиза, на год старше меня, но она с ней всегда ссорится, точнее она издевается над Сисилией. Хм, а теперь выходит, Элиза будет издеваться надо мной? Ха, это мы ещё посмотрим кто кого. Я выросла на улице, а там и не такие встречаются.

Так, а что же я знаю про храм и пробуждения дара? Ага, храм Тройного ока, построен давно, много тысяч лет назад, расположен на территории Высшей школы магии, а точнее на границе трёх государств. В эту школу я и должна поступить. Так, что ещё я знаю об этом храме? Кто его построил и для чего, увы, она не знала, Или просто не интересовалась этим, Но это место считается святым. Только в храме процент смертности юных эльфят уменьшился. С чем это связано и как никто не знает. А ещё, оказывается, я могла и не выжить, Хотя вряд ли, что-то мне подсказывает, что умереть мне не дадут.

Кстати на счёт спасения. Дверь можно открыть только снаружи, внутри ее ты даже не найдёшь. Зачем так сделали, никто не знает, да и никто не задавал таких глупых вопросов. Я первая такая. В общем, сиди и жди, когда тебя спасут. А сколько ждать никто мне не ответит.

Тяжело вздохнув, я села на каменный пол. Делать нечего и я решила ещё покопаться в мозгу. Что могу сказать, девочка начитанная, Прямо энциклопедия на ножках. Характер мягкий, добрый, таким было бы тяжело выжить в нашем мире. Она всю жизнь окружала себя лишь книгами. У бедной девочки подруг нет, Зато есть любящий папа и брат, которые исполняли любую ее прихоть. А Мама с няней, каждый вечер читали или рассказывали интересные истории. В общем, девочка была окружена любовью и заботой. Единственная кто всегда оскорблял эта сестра, почему, ответить сложно. Смогу ли я сыграть ее роль? Нет, однозначно, поэтому кому-то придётся привыкать к новой дочери.

А ещё, тут другое отношение к чувствам, есть либо временные пары, либо постоянные. Эльфы относятся очень бережно к своим избранницам. И что любопытно, мужчины не юлят, если им нравится девушка и они готовы создать семью, то почти сразу объявляют о постоянных отношениях. Я пока не могу понять, как они определяют пару, но разводов тут почти нет.

Тяжело вздохнув, я прикрыла глаза и начала ждать. Сколько времени продлится моё ожидание неизвестно. Главное, чтобы пришли раньше, чем я двину ноги!

Эмиль Деваль, два дня назад.

Дверь особняка «чёрной лилии» с грохотом открылась, впуская наследника графа Деваль.

— Отец! — Его голос подхватило эхо и разнесло по всему огромному дому.

— Сын мой, зайди. — Спокойно проговорил глава семейства и скрылся за дверь, которая вела в большую гостиную комнату.

— Где она? — Сразу же спросил наследник.

— Присядь Эмиль — попросил отец и указал на соседнее кресло. В доме было тихо и как-то уныло, что навевало на плохие мысли.

— Отец, что с Сисилией? — Сердце забилося в тревоге, будто предчувствуя беду.

— Она не прошла пробуждение, — эти слова прозвучали как приговор. Словно во сне, Эмиль встал и вышел из гостиной. Краем сознания замечая, как отец его окликнул. Но ему было наплевать, в его сознание билась одна лишь мысль. «Она мертва, не справилась, не смогла. Как же так?» добредя до спальни, он сел на край кровати. Его мозг никак не хотел работать. Для него сестра была лучиком солнышка, хрупким цветком, глотком чистого воздуха. А теперь ее нет, её больше нет с ним рядом. Душа разрывалась на части, а сердце болело. Нет, в это поверить он не мог, никогда бы не смог.

Он лёг на кровать и прикрыл глаза, пусть думают что уснул. Ему надо было подумать, просто привести мысли в порядок.

Но постепенно сон сморил. А когда он проснулся, солнце село и голубая луна освещала крыши домов и кроны деревьев.

— Я должен убедиться в этом сам, а это значит что мне надо в храм. — В комнате было темно и пусто, поэтому он не боялся быть услышанным. — До храма полдня пути на моталёте. А это значит, что если я выеду ночью, то к обеду приеду. А-а, отец мне башку оторвёт. — Эмиль схватился за голову и сел.

— Наплевать, на все наплевать! Я должен убедиться в этом сам. К отъезду надо подготовиться, нужна еда и вода, и чтобы никто не заметил. Ещё заправиться надо, но это по пути сделаю. А сейчас на кухню за едой. — Поговорив сам с собой и сделав нужные ему выводы, Эмиль встал и пошёл к двери.

В доме была тишина, можно даже сказать что мёртвая, если бы не тиканье часов, которые висели в холле. Дойти до кухни не замеченным не составило труда. Все уже давно разбрелись по своим комнатам и там зализывали свои душевные раны. Как-же быстро они сдались. Эмиль понимал Изу, она никогда не любила Сисилию. Можно понять мать, её здоровье очень шаткое и скорее всего, ей скажут завтра или послезавтра. Но отца понять он не мог. Да, по закону встречать, как и провожать, они с отцом не могли. Мужчины провожают мужчин, а женщины только женщин. И если кто-нибудь нарушит этот запрет, то его жестоко накажут. Лишат магического дара, от года до десяти лет. Но опускать руки и мириться со смертью сестры. Разве так можно?

В памяти всплыла фраза Сисилии «любой закон можно обойти, главное, сделать это правильно!» О да, сестренка знала все законы и правила этого мира. Она легко смогла бы обойти любое. Очень часто Эмиль подходил к ней именно с таким вопросом. Но сейчас её рядом нет, поэтому думать надо самому. Эмиль тяжело вздохнул и открыл дверь кухни.

Элиза, почему же она так поступила? В чем причина? Зависть? Ненависть? Но раньше, до ее пробуждения дара, Иза была другой. Более мягкой, весёлой и любящей сестрой. Что произошло в храме, она никогда не говорила, но вернулась от туда, уже питая ненависть и злость. Раньше сестры были дружны, часто закрывались в комнате и секретничали. Но потом все изменилось, Иза стала ненавидеть сестру, а Сисилия закрылась в себе. Что же произошло? Эта мысль часто посещала голову Эмиля, но ответа он не находил.

Собрав все, что надо на кухне, Эмиль поднялся в свою комнату. Надо хорошенько отдохнуть, завтра ему предстоит бессонная ночь, а потом и день.

Сисилия Деваль.

Устав сидеть, я начала ходить. Измерила комнату шагами, доела остальное и уставшая подошла к стенке.

— Исида, мать твою, я здесь от скуки сдохну. — Облокотилась лбом о стенку. — Побиться головой что ли, может, поможет.

Слегка ударила головой об стенку. Не помогло, ударила ещё раз, бесполезно. Со стоном повернулась спиной к стене и облокотилась. Вот кто бы сомневался, что именно в этот момент дверь откроется? У меня тоже сомнений не было, и с громким писком полетела в низ. К моему счастью, у того кто открывал дверь, реакция была хорошая. Меня поймали, ура! Посмотрев в удивительно красивые глазки, я улыбнулась.

— Привет, братик. — Ну вот, начинается знакомство с родственниками. Ну что я могу сказать, жаль, что он мой брат. Глазки янтарные, ослепительная улыбка и сногшибательное тело, по крайней мере, мне так показалось.

— Здравствуй, лисёнок, — Эмиль легко поднял меня на руки и куда-то понёс, мне лично все равно куда, главное отсюда подальше.

— Как я рад, что ты жива.

— О-у, а как рада я! Ты даже не представляешь. — Я обняла его за шею и прикрыла глаза.

— А ты изменилась.

— Внешне?

— И внешне, и внутренне.

— Сильно?

— Сильно, но я по-прежнему тебя люблю, моя маленькая сестренка. — И я тебя, братишка уже люблю. Это была моя последняя мысль в голове. И потом я просто уснула в надёжных и тёплых руках.

Эмиль Деваль.

«Чудо, это просто чудо.» думал Эмиль, ведя свой моталёт. «Моя сестренка жива! Правда изменилась сильно, стала более открытой. Надеюсь, что её доброе сердечко не изменилось. Бедная, уснула почти сразу же, как только я взял ее на руки. Да и сейчас, пока едем, она тихо сопит. Интересно, сколько часов она уже не спит? Наверное, много. Ничего, больше тебя никто не обидит, уж я то постараюсь».

Ближе к вечеру они будут уже дома. Отец с няней вряд ли будут спать и Эмиль прекрасно понимал, что это означает. Его не отпустят спать, пока он не объяснит что, где и как. Допрос с пристрастием однозначно будет, но может быть, отец его не накажет? сделав глубокий вздох, Эмиль посмотрел вдаль. Далеко на горизонте уже виднелась крыша старого, фамильного особняка. Которая словно горела в закатном зареве.

В этом уголке планеты самые красивые закаты. Небо окрашено в различных красных оттенках. А последние лучики стараются в последний раз коснуться листвы и согреть своим теплом. Но, голубая луна, уже входит в свои права и окрашивает мир в темно-голубой свет

всё, до чего сможет достать. И иногда, одинокое дерево, становится границей двух враждующих светил. Тогда его листва имеет просто невероятные цвета, словно огонёк, в голубизне озера. Красиво, что сказать. Многие представители других королевств приезжают сюда лишь из-за этого заката. Что бы посмотреть на игру цветов и яркость красок. А поэты и писатели именно тут черпают своё вдохновение.

Эмиль свернул и подъехал к воротам особняка, которые со скрипом отворились, пропуская его внутрь. Подъехав к чёрному входу, он заглушил мотор и отдал ключи подскочившему слуге. Сестру взял на руки и понёс в дом. Как он и ожидал, няня, и отец не спали.

— Сын, я жду об... — Граф замолчал, увидев девушку на руках сына. — Это Сисилия? — Его голос дрожал, а глаза наполнялись влагой. Он безумно любил свою младшую дочь, которая так сильно напоминала его жену.

— Да отец, это она.

— Мать богиня, а как же так? — Проговорила тихо няня — Что ж ты стоишь, неси ее в комнату, бедное дитя, совсем исхудала.

Эмиль улыбнулся няни и пошёл в сторону лестницы, которая вела на второй этаж. Няня пошла за ним следом, охая и причитая. А сам глава семейства направился в большую гостиную, зная, что сын обязательно придёт туда и объяснит свой поступок. У него вырос отличный сын, мужественный, смелый, сильный и он им гордился.

— Отец — раздался голос Эмиля, а граф повернулся к сыну лицом и указал на два кресла, которые стояли друг против друга.

— Вино?

— Не откажусь.

— И так, я тебя слушаю — Сказал отец, подавая бокал Эмилю и садясь в кресло. — Как тебе вообще пришло в голову, туда поехать?

— Не знаю, но ехать я решил сразу же, как только ты сказал о её смерти. Это было как нахождение, я должен там быть и все. У меня не было больше никаких мыслей, я даже взял еду. Как будто был уверен в том, что она жива и ждёт меня. Я... Я не знаю...

— Быть может тебя, вела сама богиня мать?

— Не знаю отец, не знаю. Я не могу понять, Иза, она, что наврала нам?

— Наверяд ли, ты знаешь, какое за это наказание. Скорей всего она и вправду была закрыта.

— Выходит, Сисилия провела больше время, чем надо?

— Да, такое случается,

— Не слышал о таком.

— Твоя мать тоже провела больше времени, чем надо.

— Не знал.

— Об этом мало кто знает. А Элиза не виновата. Как бы они не ругались, Иза не пойдёт на убийство. — Уверенно заявил Глава семейства.

— Как я хочу в это верить. — Тихо прошептал Эмиль.

Глава 3: А я хочу учиться, упрямство и его последствия

Сознание приходило постепенно, а воспоминания о вчерашнем дне ещё дольше. И первый вопрос, который меня мучил, это «кто я такая и где я?». В голове был такой бардак, что я решила решать проблемы по мере их поступления. Так что пока пытаемся прийти в себя. Чёрт, все таки так не охота открывать глаза, но какой-то старческий голос, над моей головой, не оставляет мне другого выбора.

— Дочка, уже давно утро, пора завтракать. — Прокудахтала старушка.

— О-да, я только об этом и мечтала. — Проворчала я, перекатываясь на другой бок и продолжая спать.

— Давай вставай, скоро твоя матушка придёт. — Уже сердито проворчала старушка.

— И что? Я спать хочу. — И тут до меня дошло. Какая к черту мама? Если только из могилы вылезет? Тогда точно надо вставать побыстрее и убежать от сюда, а то на одного трупа будет больше!

Не, подожди! Память мне подсказывает, что эта старушка моя любимая няня, или как я её называла раньше, нянюшка. Очень добрая и заботливая женщина. В общем, ангел! Только слишком располневший и постаревший, а так, ангел чистой воды!

— Совсем исхудала! Одни кости да кожа! Давай, солнышко, вставай уже. — Тем временем вещало мне это чудо.

— Хорошо, нянюшка, уже встаю. — С такой заботой, скоро и я такая же пышка буду! Не удивительно, что для неё я худая, Рядом с ней любой будет худеньким. Черт, в голове полный беспорядок, и порядок наводиться никак не хотел. Моя прошлая жизнь и жизнь эльфийской девушки смешались. Трудно разобрать где, правда, а где ложь. Кем я была и кто я сейчас.

И так давай с самого начала, я Сисилия Деваль, или все-таки я Кристина Нежнова? Постепенно мысли стали приходить в порядок, воспоминания потекли как ручеек. Я вспомнила всё, и спокойно сложила свою жизнь. Сначала, я вспомнила своё безрадостное детство и мою младшую сестрёнку, которая так быстро умерла. А потом, свою смерть и разговор с Исидой, хранительницей этого мира. В конце, я, конечно же, вспомнила свой забег с шарами. Во чёрт, у меня и вправду нет времени, надо многое успеть. Надо успеть уговорить отца, чтобы он отправил меня учиться, потом, успеть за четыре месяца освоить годовалую программу озов магии. И в самом конце, спасти мир. М-да, планы мировые. Кстати, а где же мой спаситель?

— Нянюшка, — я приподнялась на локтях и посмотрела на доброе лицо своей няни. — А где Эмик?

— В большой гостиной вместе с господином Графом. — Господин и госпожа — вежливое обращение к знатному эльфу, но если у него нет титула, то к нему можно обращаться просто по имени. Кроме магов, там свои правила. В общем, полный бардак! И как я это все усвою?

— Помоги мне одеться. — Нет, я с утра не ленивая, просто было бы смешно, если я одену что-нибудь не так. А няня лишь усмехнулась и пошла в гардеробную.

Я хотела уже прикрыть глаза и лечь, но внезапно дверь тихо отворилась и в комнату вошла молодая и очень красивая женщина. Её волосы слегка завивались и спадали до талии

ярко рыжим водопадом, а глаза имели удивительно насыщенный зелёный цвет, (кажется у меня точно такой же). Телосложением она была худеньким. Я бы сказала даже хрупкой, а кожа имела слегка бледноватый оттенок. Память подсказывала мне, что здоровье её и вправду очень шаткое, она очень часто болеет.

— Дорогая, ты как? — Голос был тихим и нежным. В прошлой жизни, я не знала что такое материнская любовь. У меня не было любящего брата и заботливой няни, меня никогда не спрашивали, как я себя чувствую, и не бежали ко мне по первому зову. Мать часто болела, а когда умерла, мне было все лишь десять лет. Я была ещё ребёнок, но на моих плечах была забота о младшей сестрёнке. К сожалению, её маленькое сердечко, было очень слабым, и прожить ему было дано, лишь пять лет. Нашему отцу было глубоко наплевать на нас. После смерти жены, он начал пить и обвинять в её смерти нас. Так что, моя жизнь была наполнена скорее ненавистью, чем любовью. А сейчас, я окружена любовью и заботой, обо мне думают и переживают, не привычно. Моё сердце больно укололо, первая одинокая слеза скатилась по щеке, я не могла выговорить ни одно слово. Они застряли внутри меня большим комом.

— Бедная моя девочка — она присела на край кровати и обняла меня, одна за другой слезы тихо скатывались. Я закрыла глаза и впервые заплакала.

Для меня, слезы, непозволительная роскошь. Я жила по законам улицы, либо ты их, либо они тебя, поэтому не могла позволить эту слабость. Я должна была быть сильной.

— Пора одеваться. — Глядя меня по голове, произнесла мама. Мои слезы были выплаканы, а боль ушла.

— Хорошо мама, уже встаю.

Няня принесла мне бежевые лёгкие брюки и белую тунику, которая красиво оттеняла мою смуглую кожу. Ну, думаю с этим я и сама справлюсь. Я-то думала, что тут у них будет что-то такое необычное. А нет, простая земная одежда, ура! Надо будет по магазинам побегать, папенька у меня при деньгах и не откажет в такой мелочи любимой девочки. А если и откажет, то есть Эмиль, у которого тоже есть доступ к деньгам.

— Ты сильно изменилась, дочка. — Кажется «ура» я и вправду проорала!

— Знаю мама, — я встала и пошла в гардеробную комнату, которая поражала своими габаритами. Блин, да тут можно в прятки играть, и тебя хрен найдут! Чёрт, кажется поход по магазинам, мне не нужен, а жаль. Когда я оделась и вышла, то посмотрела на мать

— Нам пора, ведь нас уже давно ждут. — Сказала я.

— Да, пошли.

Что сказать про особняк; красивый, шикарный и очень светлый, тёплый. На высоких стенах висели картины, и если верить моей подруге памяти, то очень дорогие. Увы, я в этом не сильна. Так же было много статуэток, ваз, а красивые цветы были почти везде. И на стенах, в разных горшочках, и на полу, в высоких вазах. А когда я подошла к лестнице, то увидела очень красивые, резные перила, по которым так и хотелось съехать вниз.

— А почему бы и нет? — Спросила я саму себя и с криком «я лечу!» прыгнула на перила и покатила вниз. Поехать, я поехала и, причём очень даже быстро, а вот как мне потом тормозить, я не подумала. Это мысль мне в голову пришла уже почти в конце моего полета. К счастью, (для меня), в это самое время, кто-то решил подняться наверх. Ну, подняться он не поднялся, а вот посадка у меня была мягкая.

— Уй-ее, какая же ты тяжёлая стала. — Кто-то прохрипел из-под меня.

— Здравствуй, братик. — Ответила я и посмотрела на Эмиля.

— Здравствуй сестрёнка, куда спешим?

— В большую гостиную. А ты?

— А вот я, как раз решил подняться к тебе. Но меня съёс маленький смерч.

— Бедненький. — Я погладила его по голове.

— Да уж, может, ты все-таки встанешь?

— Конечно, — ответила я и поднялась на ноги.

— Ах! Так и убиться можно, — запричитала подоспевшая няня. Посмотрев друг на друга, мы с Эмилем дружно рассмеялись и побежали в гостиную.

А там, нас ждал утренний завтрак. На маленьком столике стоял серебряный чайник, разнося по всей гостиной аромат свежесваренного кофе, а свежие булочки завершали картину. Я с большим удовольствием наслаждалась этим завтраком, на мгновение, забыв обо всём.

Вся моя новая семья были рядом. Отец сидел в большом кресле, как глава нашего рода. Мама на диване с сестрой, братик в соседнем кресле, как наследник и будущий глава. А я на другом диване, рядом с нянюшкой. Тишина, аромат кофе и стук любимых сердец, что может быть лучше? Сегодня, я поняла одну самую важную вещь, Сисилия очень любила своих родных, и это чувство, передалось и мне.

— Чем ты хочешь заняться, дочка? — Спросил отец, опустив меня с небес на землю, всю идиллию испортил. Я и так прекрасно помню, что мне надо как-то его проболтать. Вот только как?

— Чем хочу заняться? — Повторила я его вопрос, — странный вопрос, отец, конечно же, учиться.

— Отлично, другого ответа я не ожидал, а где? — Ну с богом, то есть с хранителем, нет, хранительницей. Фу, долго, с богом, так короче.

— В высшей школе магии. — На одном дыхании проговорила я.

— Так я и думал, ну что ж, у тебя есть год,

— В этом году. — Перебила я его.

— Чего? — Знаю, папочка, ты в шоке. Я сама от себя порой в шоке и с тараканами вечно ругаюсь.

— Я хочу поступить в этом году, а не наследующий год. — Мне мир надо спасти, а ты меня не отпускаешь. Э-эх! Бяка ты!

— Тебе надо подготовиться, чтобы поступить. Ты ещё не знаешь своих способности. — Мне вот тоже интересно, как я должна спасти мир, если не могу спасти даже себя? Точнее защитить.

— Это не важно! У меня отличная память, я вполне смогу все выучить. А раскрытие способности не обязательно. Некоторые поступают до раскрытия. — Вот понятия не имею, откуда я это знаю, но главное что знаю!

— Ты ещё слишком мала. — Отец повысил голос, а это означало, что он начинает сердиться. М-да, я ужасная дочь, перечу своему отцу! Угу, меня уже совесть съедает, которой нет!

— Я уже совершеннолетняя. — Своё совершеннолетие, девушка отметила в храме, точнее его отметила я. Хотя именно своё, отметила давно. Вот это каламбур! Никто ничего не понял, ну и ладно!

— И что? Я сказал нет. Это может быть опасно, как же ты не поймёшь!

— Там я так же не буду одна. Что тут что там, рядом всегда будут специалисты, до раскрытия. — В принципе, я тоже не вижу большой разницы, где именно пройдёт это

раскрытие. И самое главное, что это такое!?

— Но там не будет меня.

— Ты не сможешь всегда быть рядом. Смирись, я поступаю в этом году.

— Прекрасно, вот и наша тихоня очнулась, — раздался голос из унитаза. Сестра очнулась, ладно кидаем ее в игнор. Но это пока, потом с ней проведу поучительную беседу. А пока продолжаем пялиться сердито на отца. Извини, папочка, но твоя дочь умерла, а я не привыкла отступать.

Тяжело вздохнув, отец посмотрел на мать, которая сидела бледная и, кажется, забыла, что надо дышать. Ой-ё, а про неё-то я и не подумала, как бы чего не вышло... Хотя, может, хватит оберегать и пора отпустить свою дочь? Нет? Не хотим, значит! Ладно, сами написались. Сейчас будем изображать кота из «Шрека». Я посмотрела на отца, не хочешь по хорошему, будет по-плохому. Делаем жалобную моську.

— Пожалуйста, отец. — Я ещё и носом шмыгнула для большего эффекта.

— Н-не, только не это. — Всё выпросил, моя первая слезинка скатилась по щеке. — Ладно-ладно, только не плачь. Я отправлю вас двоих, — отец тяжело вздохнул и облокотил свою голову на руки, — За что мне такое счастье?

— Ура! — Свой крик победы я сдержать не смогла и, проверяя свою громкость голосовых связок, бросилась на шею к отцу.

— Спасибо, папочка. — Чмокнув его в щеку, я с писком прыгнула на колени к брату.

— Ой-ё-хр. — Прохрипел он, — а поосторожнее можно? Я ещё жить хочу. Да и детей иметь тоже хочу.

Показав ему язык, я щёлкнула его по носу.

— Ах ты, мелочь. — Кажется, пора проверить скорость своих ног, с громким смехом мы выбежали из гостиной.

А через несколько дней, я поняла. Убедить отца было не самым трудным, а вот действительно всё выучить, дело совсем другое. Мои первые занятия начались на следующей день, столько информации за один раз, мой бедный мозг, ещё не получал. Хорошо, что память отличная и зубрить ничего не надо, а то я бы умерла под этими книгами. Пала бы смертью храбрых.

Но зато, я узнала много интересного о магии, именно то, что было скрыто от остальных.

Например, мне рассказали о самой магии, о её свойстве. Оказывается это просто особенности головного мозга, не у всех развита эта часть, вот и всё. Первенцы, обычно, самые сильные, так же как и вторые дети, именно поэтому развитие дара происходит у них. А далее, дети слабее, и почти все уникамы, такие как я, умирают. Они не способны выдержать ту физическую боль и моральную которую ты чувствуешь при пробуждении.

Но и это ещё не всё. Пройти пробуждение дара, это полпути, далее идёт раскрытие. Что тоже не из приятных, (увиджу Исиду, мать её, отблагодарю, по-полной программе). А если судить по описаниям симптомов других пробудивших, то мой дар электричество, или как тут говорят, дар молнии. А вот со вторым вышла проблема, симптомы похожие есть, но не все. Единственно, что можно сказать, что это будет что-то связанное с чувствами. Само раскрытие проходит тоже болезненно, правда не очень. Но не это главное, а то, что при раскрытии могут пострадать другие эльфы, те, кто находится рядом. В моем случае, я могу не только всех вокруг подзарядить, но и себя в придачу. А я пока жить хочу.

Вот так сидя за учебниками и пролетели часы, а за ними и дни. Я ела, читала, писала, слушала лекции и спала. Мой мозг впитывал всё как губка, мне не надо было зубрить, только

читать и слушать. Но и это было нелегко, за книгами время летело быстро, вот и сегодня, когда я подняла голову, было уже темно, пора спать, завтра будет насыщенный день. Приезжает братишка, учебный год окончен. Мне осталось всего два месяца, и я еду поступать, а у меня ещё дар не раскрылся, это плохо, но не смертельно. На поступление главное сдать теорию и пройти тест. Так что бояться нечего.

Глубоко вздохнув, я легла на кровать и закрыла глаза. Обычно, сон приходил сразу же, но сегодня почему-то он идти не хотел. Ворочалась я долго, потом решила все-таки встать попить. Опустив ноги на пол, почувствовала под ними мягкую траву.

— Что за х... — Я зажмурилась и потёрла кулаками глаза, затем открыла их и обалдела.

— Я в лесу? И когда уснуть успела? — Вопрос был адресован тишине, и я не ждала ответа, но мне на него все-таки ответили.

— Сразу же. — Послышался женский голос сзади.

— Ааааа! — Заорала я, подскочив от неожиданности и обернулась. Передо мной стояла молодая девушка, с длинными, светлыми волосами и сиреневыми глазами. Стройная фигура и удивительно правильные черты лица, напоминали ангела, или богиню красоты. Она стояла рядом с кроватью и в руке сжимала красное яблоко.

— Здравствуй, Сисилия, вижу, устроилась ты не плохо. — ее голос журчал как ручеёк.

— Исида? — Прошептала я, глядя на этого ангела, иначе её просто назвать никак.

— Да милая, это я.

— Классно выглядишь!

— Спасибо конечно, но я не за этим, а по делу. Если ты, конечно, ещё хочешь вернуть свою сестру.

— Конечно, хочу, — она подошла ко мне и присела рядом на кровать. Интересная получилась картина; вокруг лес, зелёный и солнечный, слышны щебетания птиц и шорох мелких грызунов, а посередине поляны сидим мы, на кровати. Ладно, Исида, она одета в лёгкое платье, а вот я вообще, в майке и трусах. Красота! А если кто-нибудь пойдёт мимо?

— Так вот, — как ни в чем не бывало, продолжила Исида. — Завтра, отправляйся с Эмилом и Няней в город. Развлекайся, но ровно в три часа дня, ты должна быть в центре возле фонтана. Если опоздаешь, то маленькую Дартку собьёт машина, и она умрёт.

— Поняла, буду вовремя, но как я её узнаю?

— Узнаешь, пятилетняя светлая эльфийка там будет одна.

— Она светлая. — Что же делать? Папа конечно хороший, но он за чистоту рода. Наверяд ли он примет светлую.

— Да светлая, и именно поэтому советую взять с собой няню. У неё мягкое сердце, ей станет жаль сиротку. А ты предложишь ей пожить в загородном доме. Эмиль тебя поддержит. А потом вы поговорите с отцом.

— Ты всё продумала... — Удивилась я.

— Каждый шаг, не зря же я хранительница. — Ухмыльнулась Исида и подкинула яблоко.

— Да ты права, — сказала я, и мы дружно рассмеялись. — Но как быть с отцом?

— За него не волнуйся, он примет ее. Всё дорогая, мне пора. У меня мало времени. — Исида поцеловала меня в лоб и исчезла.

— Странно, а зачем ей было нужно яблоко? Она его ни разу не откусила. Да и как-то быстро она ушла! — Странная она, хотя и красивая, как богиня, хотя почему «как»? Она и так богиня. Я закрыла глаза и легла обратно на кровать, сон пришёл мгновенно, без красок и звуков.

Глава 4: спасённая, раскрытие дара

Утро наступило неожиданно и очень шумно.

— С добрым утром, лисёнок. — Раздался голос брата у меня возле уха.

— Ага, только в ухо не ори, я и так прекрасно слышу. — Проворчала я, разлепляя свои глаза.

— Ой, да ладно тебе, хватит ворчать. — Сказал Эмиль и сел рядом со мной.

— Как учебный год закончил? — Спросила я, приподняв голову и посмотрев на Эмика.

— С отличием, на последнем экзамене.

— Ага? И что на этот раз? — Помниться в прошлом году он случайно спалил какому-то профессору мантию, вот крику-то было.

— Да подумаешь, всего лишь лабораторию взорвал. Но я же их предупреждал, что с химией у меня туго, а тут ещё её с магией соединять пришлось. В общем, случайно не тот компонент взял, вот и всё.

— А экзамен сдал?

— Конечно! Они с радостью мне поставили зачёт, после того как я предложил им пересдать.

— Отец, наверное, в шоке.

— Пока не знаю, он только уехал. Предлагаю тебе быстро одеться и слинять со мной в город, пока его нет.

— Предложение принимается. Только давай с собой нянюшку возьмём? Пусть тоже развеется? — Странно конечно, все уже взрослые, но няня все равно работает. Но как можно выгнал того, кто вложил в тебя свою душу? Для всех нас, няня была как член семьи.

— Хорошо, значит, ты одевайся, а я пойду за няней.

Эмиль слетел с кровати и выбежал из комнаты, не улыбнуться было просто не возможно. Кажется, я действительно обрела семью и очень счастлива. У меня чудесный брат, ответственный и смелый. Каким и должен быть будущий Глова рода. Он очень сильно похож на отца, те же черты лица, тот же упрямый характер и просто сногсшибательная улыбка. А ещё, у меня есть мама, даже две, ведь нянюшка, как вторая мать, чуткая, мягкая, любящая. Что та, что другая всегда тебя выслушают и поддержат. Вот только сестра подкачала, но как говорят, в семье не без урода. А я уродом, быть не могу! Но ничего, мы и с этим разберёмся.

Ещё раз, посмотрев в зеркало, я осталась довольна своим выбором одежды. Легкие джинсовые брюки не стесняли движений и идеально смотрелись с белой футболкой. М-да, всё ничего, и фигура, и личико, а вот волосы подкачали. Ну не люблю я красный цвет, особенно свой, даже заплетённый в косу, он смотрелся ужасно. Хотя, со временем привыкну, надеюсь.

Улыбнувшись своему отражению (ну или состроив гримасу), я выбежала из комнаты и сбежала со ступенек в холл, где уже ждали меня Эмиль и Нянюшка.

— Ну что? Поехали? — Спросила я Эмиля.

— И как можно быстрее, сестрёнка. — Ответил Эмиль.

Выйдя из особняка, мы сели в машину, обычную машину, только за место колёс были воздушные подушки. Ехать на такой машине одно удовольствие, не качает, не шумит. Мне все-таки ужасно повезло, что я попала в мир прогресса, а не в доисторический, где даже туалет был в кустах.

А вообще, этот мир очень красив! Удивительно чистый воздух, вокруг зелёный лес, цветы, мягкая трава, при виде которой так и хочется упасть, и повалиться в ней. Хотя мир и полон всякой техники, но он не загрязнён, как наш. Хотя какая тут техника? Одни машины, то есть средства передвижения! А вот техники для, например, строительства, тут нет, все эти машины заменила магия. Для этого есть бытовики.

Посмотрев в окно автомобиля, я увидела как деревья, и кусты постепенно сменились на многоэтажные дома и разноцветные витрины. Эмиль, сидя за рулём, наблюдал за мной, и на его лице появилась улыбка.

— Лисенок, ты так смотришь туда, как будто никогда здесь не была. — Я хмыкнула, в принципе, он прав, тут ещё ни разу не была.

— Я давно ни куда не выезжала. — Тем временем ответила я.

— Ах, ну да. Ты же, как истинный батан не вылезает из книг. — Это он меня что? Типа подколот? Хам!

— Я должна быть готова к вступительным экзаменам. — По-моему, тут и ежу понятно, почему я засела за книги.

— По-моему, ты к ним уже готова, дорогая сестренка. — Мне кажется, или он и вправду что-то подозревает? Мне надо узнать

— Эмик, не подлизывайся.

— Я говорю правду. Столько прочитать книг как ты и чего-то не знать? Вряд-ли.

— Эмиль, я знаю многое, но не всё, мне ещё многому предстоит научиться.

— Тоже верно, мы приехали. — Я выглянула в окно и увидела оживлённую улицу. Яркие витрины зазывали к себе покупателей, а нежные ароматы обещали утолить голод. По улицам туда-сюда сновали эльфы и простые люди. Такое скопление остроухих я ещё не встречала. Хотя, я ведь теперь тоже остроухая. Хе-хе, смешно, но так оно и есть. Хотя у меня не такие большие локаторы как у некоторых! И, слава богу!

Выйдя из машины, я не смогла сдержать улыбки, как же все-таки тут красиво. Чистый воздух и красота живой природы. На земле всё было не так. Воздух тяжёлый, загрязнённый, люди, сгнившие внутри, а природа искусственная, не живая.

— Куда пойдём? — Спросил Эмиль, посмотрев на него, я тихо ответила.

— В парк развлечений. — Он как раз не далеко от фонтана, а до трёх часов, ещё далеко.

— Окей, пошли. — Взяв меня за руку, он потянул в сторону парка, а няня пошла по магазинам.

Что сказать, отдыхать они умеют, это точно. На таком количестве каруселей я никогда не каталась. Их тут было много, карусели, аттракционы, тир, для стрельбы из лука и многое другое. Я кстати хорошо стреляю, что удивило и меня, даже игрушку выиграла, во как. А ещё тут были ларьки с мороженым.

Как обычно, когда ты чем-то занят, время летит не заметно. А когда ты его проводишь весело, то оно летит очень быстро. Так получилось и у меня. Посмотрев на часы, я поняла, у меня осталось всего пять минут.

— Эмиль, давай наперегонки, кто быстрее до фонтана.

— А что давай — Эмиль щелкнул меня по носу и побежал. — Догоняй лисенок.

— Ах, ты! — Я побежала за ним. Я должна была его обогнать, чтобы успеть ее спасти. Да и няня должна там ждать нас, как мы и договаривались заранее.

Поворот, ещё поворот, я уже обогнала его. Хотя и знала, что он специально поддался, мне все равно было не до этого. Я чувствовала волнение и бешеные удары своего сердца. Вот

он, мой заветный поворот.

Завернув за него, я посмотрела в сторону фонтана и для меня время остановилось. Все было как в замедленной съёмке, возле фонтана стояла маленькая девочка, с белыми, как снег волосами и с большими, лазурными глазами. Она смотрела на струйки воды и что-то шептала. Из-за поворота вылетела машина, скорость была слишком большой, и когда воздушную подушку проколото, она уже не смогла затормозить мгновенно. Отчёт времени пошёл на секунды и хорошо подумать времени у меня не было. В таких ситуациях ты просто доверяешь своей интуиции. Хотя я и осознавала, что не успею её спасти и просто рискую быть похоронена вместе с ней. Но всё равно, не смогла остановиться.

подбежав к ней, я просто села рядом и обняла, прошептав, что все будет хорошо. Я слышала, как кричал Эмиль, слышала скрип тормозов и скрежет металла об асфальт. А потом, почувствовала боль, как будто сотня иголок меня прокололи. Странно, но в прошлой моей жизни, я умерла от удара машины. Мне и в этой предстоит умереть от того же? Или нет? Я чувствовала боль, сильную боль внутри меня. Как долго до меня доходит! Это просто раскрытие дара, черт, как бы саму себя не убить! За девочку я не переживала, у неё была защита. Возможно эти щиты поставил Эмиль. А вот на мне щитов нет, и я могу себя убить. Вот смеху-то, пришла мир спасти и дядей плохих убить! Мир не спасла, дядей не убила, перепутав их с собой. М-да! Но, через некоторое время боль начала спадать, утихать. Я слышала голоса своих родных, а ещё, чувствовала стук сердца. Не своего, а стук маленького сердечка моей сестрёнки. Чувствовала, как ее страх утихает, как тревога сменяется любопытством, как просыпается чувство благодарности.

— Спасибо. — Тихо прошептала девочка. Открыв глаза, я улыбнулась.

— Пожалуйста.

— Я должна была умереть, — произнёс мой маленький ангел.

— Нет, не должна, ты ещё слишком юна. — Странные у неё разговоры!

— Нет должна была, я знаю, я знаю! — Закричала Светлая.

— Откуда ты можешь знать? Ты видящая? — Прошептал брат и присел рядом. — Что ты тут делаешь?

— Я не помню. Я ничего не помню, кроме того, что должна умереть.

— Нет, Эмиль, она не видящая. — Мой мозг начал работать и перебирать возможные варианты.

— Что ты имеешь ввиду? Лисенок.

— Подумай сам, она этого не видела, а просто знает. Скорее всего это просто внушение. Кто-то внушил ей, что она должна умереть, причём, стерев ей память. Что из этого следует? — Посмотрев на брата, я продолжила — кто-то хотел избавиться от неё. То есть, это спланированное убийство.

— Кто? Да и зачем? Это же просто ребёнок! — Возразил Эмиль.

— Меня это тоже интересует. Зачем убивать маленького невинного ребёнка? — Спросила я.

— Не знаю, — прошептал Эмиль. — Есть предположения?

— Пока нет, но я думаю, что в высшие стоящие органы, идти смысла нет, всё равно не поверят. — Эмиль кивнул головой в знак согласия, и взял малышку на руки, а я поднялась на ноги.

— Вау, а с машиной что? — Точнее с грудой металлолома. Которое иногда ещё потрескивало и искрилось от разряда тока.

— Хм, а это сестренка, с раскрытием дара тебя. — Это я его так? Мне уже страшно. Такое мне доверять нельзя, это факт!

— А водитель?

— У него дар перемещения, так что, пострадать он не успел.

— Мать богиня, Леси, как ты? такое испытать, бедное дитя. — К нам подлетела няня, кружась вокруг и причитая.

— Со мной все хорошо, нянюшка. — Няня подошла ко мне и обняла. Теперь я действительно чувствовала себя хорошо. Не было чувства тревоги и беспокойства, просто ощущение благодарности и радости.

— Нянюшка. — Я посмотрела на девочку, которая тихо сопела на руках Эмиля. — Она сирота и потеряла память. Я не хочу отдавать ее в приют.

— Бедный ребёнок. Но твой отец будет против. Бедняжка. — В принципе, тут не такие приюты как у нас. В этом мире, приютом называют распределительный центр. Если родители умирают, ребёнка доставляют туда. А спустя пару дней (а иногда всего часов) его отдают в богатую или бедную семью.

— А он не узнает. — Проговорил Эмиль и хитро улыбнулся.

— И что же ты задумал, мой дорогой брат? — Как же удачно всё складывается!

— У нас есть загородный дом. Пусть пока поживёт там, вместе с няней. — Проговорил Эмиль и посмотрел на няню.

— Ох, дорогой мой, Граф будет в бешенстве. — Было видно, что няня уже сдалась. Осталось только чуть-чуть подтолкнуть.

— Нянюшка, он ничего не узнает. Доверься нам. — Какой бред я несу? Кому довериться? Да я сама себе не доверяю!

— Хорошо, Леси. — Вау! Железная леди! Она и вправду мне поверила!

— Тогда пошли, лисенок, найдём машину и отправим отдыхать наших дорогих дам? — Спросил Эмиль.

— Пошли. — Взяв нянюшку под руку, мы пошли в сторону найма машин. Я-то думала, что нанять машину, это быстрый процесс. Как я ошибалась! Оказывается, нанять машину с водителем, довольно хлопотное занятие. Занимался этим конечно Эмиль, а мы сидели и ждали его, но ждать пришлось долго. За это время, я поняла, как сильно меня любит папочка и что он обо мне думает! А все потому, что я не принимала входящий вызов! Такие лексические обороты мне даже на Земле не приходилось слушать, честно! А ещё, мы узнали, что малышка потеряла не всю память и кое-что помнит. Например, она вспомнила, как ее зовут, Мираэль. Очень красивое имя, а сокращённо просто Мира.

— И я уже большая, мне пять лет. — В этом мире, в одном году чуть больше месяцев, чем на Земле, поэтому получается, ей около семи.

— О да, почти взрослая. — Согласилась я.

— У меня есть родимое пятно. — Радостно воскликнула Мира.

— Да? — спросила няня, продолжая заплетать ее.

— Таких детей, раньше, называли отмеченные богом. — Сказала я первое, что всплыло из памяти, — было предание, что такие дети обладали особенным даром. И не всегда хорошим. Их боялись и опасались.

— Наверное от меня тоже захотели избавиться именно поэтому. — Очень грустно произнесла светлая.

— Не говори глупостей. Лучше покажи мне его. — Почему-то мне кажется, что это

очень важно. Жаль что она больше ничего не вспомнила.

— А ты не бросишь меня? — Спросила Мира, глядя мне в глаза с надеждой.

— Нет Мира, не брошу, я всегда буду рядом с тобой.

— Обещаешь? — Я села на корточки рядом с ней и взяла ее за руки.

— Да, обещаю. Даже если умру, я стану твоим ангелом. — Электрический разряд пробежал по ладоням и пропал. Это была не просто обещание, а магическая клятва, а она не рушима. Надо быть все-таки чуть-чуть аккуратнее. Маленькая молния появилась у неё на запястье, надо все-таки быть аккуратнее.

— Ну что? Готовы ехать? — Весело сказал подошедший Эмиль.

— Они-то да, а вот ты готов? — Кажется, кто-то забыл про разговор с отцом. Судя по его лицу, так оно и есть. Ох уж этот Эмиль. — Понятно.

— Не бойсь, лисёнок. Прорвёмся. — Весело сказал братик и взял Миру на руки.

— Ага, прорвёмся! Ладно пошли, горе моё луковое.

Проводив нянюшку и Миру, мы тоже отправились домой. Что нас там ждало, точно сказать трудно. Брата хороший выговор, за его шалость в универе, меня за игнор на его звонки. Ну не хотела я брать трубку. Точнее отвечать на звонок галога. (голографического телефона), удобная штука, между прочим. Носишь его как браслет на руке, при вызове, появляется маленькая голограмма звонившего. Круто! Но сейчас не об этом, а о том, что же сказать отцу? Почему я трубку не брала? Не слышала? Ага и вибрации на руке не чувствовала, и его голосовые сообщения не слышала. Я три часа была глухой! Во чёрт, кажется я влипла.

Вот и двери, а вот и папа. Папочка, я тебя люблю! Честно-честно, только не смотри на меня волком!

— Сын, я жду объяснений. И от тебя тоже, Сисилия. — М-да, как всегда сама суровость, вон, даже пар из ноздрей пошёл!

— Отец, ты не поверишь, Лия раскрытие. У неё раскрылся дар. — Ох, а про это я совсем забыла. Да это событие стоящее, молодец братец, придумал чем отвлечь отца. Ага, отвлѣк, причѣм мной. Круто! Что я ещё могу сказать!

— Раскрытие? И как, все хорошо? — Отец усадил меня в кресло и подал бокал вина. Я почувствовала тревогу, не свою, а тревогу отца за меня, странно.

— Да, мы же живы. — Никогда не любила такие глупые вопросы. Нет, бля, всё хреново! А с тобой разговаривают наши призраки!

— Вы да, а другие? — Строго спросил отец.

— Да что с ними будет? Сразу же разбежались, только пятки и сверкали! — Ответил Эмиль, садясь на диван.

— Что с ними будет? Кажется тебе надо напомнить твоѣ раскрытие?

— Нееет, не стоит.

— Расскажи отец, мне интересно, а потом мы расскажем тебе о моем. — Уж больно интересная реакция у него.

— Хорошо. — Весело сказал отец и сел в кресло рядом со мной.

— ООо, я пойду, принесу, что ни будь перекусить. — Простонал Эмиль и вышел из гостиной.

— Это было довольно забавная история. Хорошо что тогда я был рядом и моя стихия вода. Иначе могло закончиться все очень печально. Так вот слушай...

«Было ранее весеннее утро. Пение птиц пробуждало природу, а тёплый ветерок ласкал и

отогревал замершие за зиму листья деревьев и шерстку животных. В семье графа случилось большое событие, его старший сын прошёл пробуждение и скоро должно произойти раскрытие дара.

— Вставай лежебока, сегодня мы идём на день рождения к леди Ровенте, или ты уже забыл?

— А можно сделать вид что я и не вспоминал? — Пробурчал Эмиль, даже не открывая глаза.

— Нет, нельзя.

— Ну отец,

— Ты будущий Глава Рода, ты не должен так меня позорить. На приглашение мы обязаны ответить, таков закон этикета.

— Я в курсе, но можно без меня? Я и этикет, две вещи не совместимые!

— Нет, нельзя. Она хорошо воспитана и образована. Причём привлекательная девушка.

— Ой-ей, только не надо меня сватать, хорошо? Я ещё очень молод. — Подскочил Эмиль и сел.

— Тогда ты встаёшь и одеваешься.

— Уговорил. Буду через полчаса в холле.

— Вот и отлично. — Спокойно ответил отец и вышел из комнаты. А юный рыжий эльф, пыхтя и причитая, отправился одеваться.

Через пару минут, Граф и его наследник уже ехали в машине на день рождения. Сам праздник проходил очень не плохо и никакой беды не предвещало. Но вот только матушка судьба была другого мнения. И вот в самый разгар праздника случилось неожиданное событие.

— Эй, какие люди. — Юный Граф спокойно стоял около маленького столика и со скучающим видом разглядывал эльфов.

— Не люди, а эльфы. — Спокойно ответил Эмиль, продолжая смотреть в толпу.

— Правда? А я и не заметил твоих заострённых ушей. — За спиной у Эмиля раздался отвратительный смех. Самое оскорбительное что может быть на свете для эльфа, это сказать про его уши. Ведь ещё с древних времён считалось, что чем острее ушки у эльфа, тем сильнее и выше его статус. Года конечно прошли, а вот поверье осталось.

— Юный вэрн, какими судьбами ты тут оказался? Темнор, территория не для рыжих. — Произнёс тёмный, когда Эмиль повернулся к ним лицом.

— Я по приглашению, дроу. — Перед Эмилем стояли типичные представители расы дроу. Темноволосые, кареглазые, со смуглой кожей и накаченными мышцами. Да и характер типичный, да кого бы позадираться и с кем бы подраться. Рыжие не такие, они любят гармонию и тишину.

— И кто же мог тебя пригласить, а рыжий. — Презрительно спросил второй тёмный.

— Леди Ровента, тёмный, есть ещё вопросы? — Хладнокровно ответил Рыжий.

— О да, может, выйдем во двор? — Спросил первый тёмный.

— Или ты боишься? — Спросил второй. Двое на одного? Как это типично для представителей его расы!

— Пойдём, и я не боюсь, тебя тёмный, было бы кого. — Двое темных направились к выходу, Эмиль пошёл за ними. У него не было другого выбора, унижаться и чего-то бояться ему не позволял его статус. Он будущий граф, и этот титул он должен оправдать. Хотя и шансы у него не велики. Если судить по возрасту, то они примерно на пятом курсе в высшей

школы магии. А что может он? У него даже дар ещё не раскрылся! Но бежать и прятаться все равно он не станет.

Первый удар пришёлся сразу же после того как он переступил порог. Как и ожидалось, дру не привыкли долго ждать. Да и Эмиль не стал тянуть с ответом и ударил первого в живот. Живот. Второй тёмный тянуть не стал и ударил сгустком света, ослепив Эмиля.

— Маменькин сынок, эта наша территория и вам тут делать нечего, Верны. — После очередной серии ударов Эмиль всё-таки упал на траву. Его глаза по-прежнему были ослеплены, а из разбитого рта капала кровь. Эмиль понимал, если он не встанет, то будет опозорен. Злость, тогда он испытывал только лишь сильный прилив злости, которая сменилась жаром, адским жаром внутри. Было ощущение, что горит всё внутри, потом жар перетёк на кожу. Адский огонь постепенно покрывал все тело, лаская и согревая ее.»

— Знаешь Эмиль, а с тебя выйдет не плохой рассказчик. — Прервал рассказ Эмиля отец.

— Да ладно тебе.

— А что дальше? — Спросила я.

— А дальше ещё интересней. — Проговорил отец.

«Сам Граф в это время находился в большой зале. Специально отведённом месте для торжественных приёмов, танцев и развлекательный программы. В общем, пытался найти подходящую эльфиечку для своего сына. Суета и крики с сада привлекли его внимание. Недолго думая он вышел на свежий воздух, и лениво попивая вино, оглядел происходящее. От увиденного он поперхнулся и отбросил бокал. Его сын был полностью в огне, и кажется даже не осознавал этого. А двое темных, с подожженными волосами, прыгали вокруг него и пытались сбить огонь с брюк. Недолго думая Граф, вызвал поток воды и обрушил его на парней.

Далее, картина вырисовывалась, очень комичная. От резкого тушения большого магического пламени образовалась сажа, которая осела на темных (теперь они были действительно тёмные). А лёгкого ветерка хватило чтобы пепел полетел дальше и оседал буквально на всем. На белых розах, на шёлковых платьях, на белокурых локонах любопытных эльфиек и даже на румяных щёчках самой виновнице торжества. М-да, магию воды и магию огня смешивать нельзя!

Открыв глаза, Эмиль долго смотрел по сторонам, пытаясь понять что же все-таки случилось. Отвечать ему никто не спешил, а минута молчания, в память о былом великолепии сада, затянулась на часы.

— Вот это загар. — Отмер один тёмный.

— Всегда о таком мечтал. — Огрызнулся второй, разглядывая себя.

— Кажется нам пора, — сказал Граф, и, подхватив Эмиля, направился к своей машине.»

— М-да, смешно. — Сказала я, пытаюсь придать лицу серьёзный вид.

— Смешно конечно, но если не было рядом отца, то закончилось все очень плачевно.

— Он бы сжёг не только все вокруг себя, но и себя самого. Раскрытие дара, это очень опасно, хотя порой и очень смешно. — Отец отпил вино и посмотрел на нас. — Ну а теперь вы.

— Папочка, а как прошло у тебя? — Ну любопытно мне и что?

— У меня? — Пожав плечами, он сделал безразличное выражение лица, — отлично прошло! Подумаешь, затопил весь нижний этаж и разворотил любимый сад вашей бабушки.

Вот эта семейка, а папочка у меня оказывается ещё тот был шкода. Просмеявшись, я посмотрела на отца, улыбка на лице, любовь в глазах. Он ждал рассказа от нас и с чего-то

надо было начинать.

— Знаешь, пап, а я сегодня спасла ребёнка.

Наш рассказ отец слушал внимательно, не перебивая и не мешая. Глоток за глотком его бокал пустел, так же и мы, шаг за шагом приближалась к самому важному. Отец очень хороший, но он за чистоту рода. Он никогда не примет другие расы в свой род. По-крайней мере я так думаю, но может быть все иначе.

— В данный момент, Мираэль вместе с няней в нашем загородном доме. — Закончил Эмиль и посмотрел на отца.

— Она очень для тебя важна? — Спросил отец, посмотрев на меня.

— Да папа. — И ты даже не представляешь на сколько!

— Почему? — В принципе, вполне простой и логичный вопрос. Но вот как на него ответить мне?

— Это может показаться странным, но она частичка меня, я это чувствую. Не знаю как и почему, но она мне очень дорога. — Прости отец, но я не смогу рассказать тебе правду. Да и не нужна эта правда! Я заметила как Эмиль посмотрел на меня с удивлением. В принципе, я сказала ему почти правду, ведь она частичка моей души, так мне сказала сама Исида, а ей я доверяю.

— Эта история очень странная, кому понадобилось убивать ребёнка? — Отец прикрыл глаза и замолчал. Эмиль посмотрел на меня очень серьёзно. Стало такое ощущение, как будто он что-то знал, и это «что-то» очень личное и касается меня. Я ощутила волнение и лёгкое беспокойство. Странно, ведь сама была абсолютно спокойна. Отец не выгонит Миру, а это самое главное. Так что тогда я ощущаю?

— Все в порядке? — Нежный голос Эмиля и лёгкое прикосновение к руке привело меня в реальность. Кажется на этот раз я слишком глубоко ушла в себя.

— А? Да все хорошо. Просто устала, — Тихо ответила я.

— Пусть пока девочка поживёт там. Мы должны узнать кто она и откуда. — Отец открыл глаза, но смотрел куда-то в пустоту. Иногда он меня пугал, я не знала его второй дар, и почему-то была уверена, что он мне не понравится.

— Отец, мне кажется у неё особый дар, — сказал Эмиль, — и именно поэтому от неё хотели избавиться. Она сказала, что у неё есть родимое пятно.

— Родимые пятна появляются очень редко, и лишь после пробуждения. — Возразил отец, а меня словно молнией ударили по голове. Ведь при пробуждение дара, у меня было не два периода, как обычно у всех бывает, а три. И что это означает? Увы, мой мозг не мог дать мне ответ. Я не знала что это означает, но должна увидеть, удар пришёлся на спину. Мне нужно зеркало. Причём сейчас же!

Наверное у меня было странное выражение лица. Иначе я не могу объяснить удивлённые лица отца и брата.

— Амм, что-то не так? — Это я так, на всякий случай уточнила. Может я что-то пропустила?

— Это у тебя спросить надо, у тебя такое выражение лица, как будто ты ангела смерти увидела. — Ответил мой любимый братик. Нет, мне только смерти с косой не хватает. А что? С богиней уже знакома! Остался ангел!

— Ой, вам показалась, я просто очень устала. Время уже позднее, а завтра занятия, надо наверстать упущенное сегодня время. — Попыталась объяснить я.

— Дочка, тебе не стоит так волноваться, ты уже прошла раскрытие дара, а это самое

главное.

— Мне надо научиться ещё им пользоваться. — Как можно научиться тому, чего не понимаешь? Вот и я не знаю!

— Я уверен, лисенок, у тебя все получится. — Я улыбнулась Эмилю в ответ, мне бы их уверенность.

— Пойду-ка я спать, ужасно, устала, а за поддержку, большое спасибо. — Я встала и поцеловала отца и брата в щеку. Их вера в меня, придавала сил, а их тепло и забота, уверенности. Я не имею права на ошибку, не могу их подвести. А это означает, что впереди меня ждёт трудная дорога из разгадывания головоломок и борьбы добра со злом. Во, загнула! Аж самой понравилось!

Моя комната встретила меня вечерним сумраком и тёплым ветерком. Оглянувшись, я увидела открытые настежь окна. Лёгкий ветерок играл с тюлями, шурша и переливаясь различными цветами. Круглая луна, уже была на вершине небосвода, освещая мою комнату полностью. Вечер был красивый, и даже чуточку волшебным.

Тяжело вздохнув, я разделась и подошла к зеркалу. Как же так встать, что бы увидеть узор у меня между лопаток? Покрутившись около зеркала, где-то полчаса и так толком ничего не разглядев, я пошла к своему «маленькому» шкафу в поисках своей пижамы, или ночнушки, или хоть чего-то наподобие этого. Уже возле своего «маленького» шкафчика с вещами, я услышала лёгкий стук в дверь и голос моей матери. Недолго думая я пригласила её войти.

— О-у, это у тебя после пробуждения? — Спросила матушка, во черт, забыла про свою тату.

— Да, — а что я могу ещё сказать? Ой, мамочка, это я сама нарисовала, от нечего делать, решила моду новую ввести. Угу, а потом подстригусь на лысо.

— Хм, надо поговорить. — Тихо сказала мама.

— А до утра это не подождёт? — Жалобно проскулила я.

— Нет. — Фу, как грубо! Одев шорты и футболку, я пошла к своей кровати и села. Мама села в рядом стоящее кресло.

— Что ты знаешь о родимых пятнах? — Спросила она, зажигая магический ночник.

— Только то что пишут. Они могут появиться при пробуждение дара. Всего таких счастливиц один процент из ста, а если быть точнее то ноль целых пятьдесят восемь сотых процента. Таких детей считают очень сильными магами. И... И всё.

— Ты знаешь только то, что доступно каждому. — Пуф! Истину открыла! Это и мне понятно! — На самом деле все не так. Детей рождается ещё меньше, чем ты думаешь. И это не просто родимые пятна — это отметка бога. Наша богиня мать, каждое поколение, выбирает избранных, отмечая их таким образом. У каждого ребёнка своя судьба и своё предназначение. Но обычно, это передаётся из поколения в поколение, от отца к сыну, от матери к дочери.

— Значит, у тебя тоже есть татушка?

— Есть что? — Ой, кажется, я что-то не так сморозила, хотя, если сказала, то это слово тут известно.

— Узор.

— Хм, а ты права, он больше похож на узор. Да есть, и я думала что такой же узор будет у Элиза. Но, он у тебя.

— А какое предназначение у тебя?

— Исцелять, в своё время, я спасла жизнь нашей королеве.

— Понятно, — так вот почему у неё здоровье такое шаткое. Ведь болезнь никогда не исчезает в неизвестность. Спасая других, она губила себя. Сколько ей осталось жить? Год, два? А может и того меньше, но она никогда не унывает, на её лице всегда улыбка, она всегда поддержит и поможет. На вид, она очень хрупкая и слабая, но самом деле, эта женщина с очень сильным характером.

— Смотри, — мама подняла руку и сняла с пальца кольцо, — что ты видишь?

— Хм, кольцо. — если это был тест для идиотки, то я его сдала с отличием.

— Это не просто кольцо, ему уже много тысяч лет. Их создали три великих мага.

— Которые построили храм тройного око? — Это я знаю! Можно гордиться собой!

— Да.

— Мама, расскажи о них, а то про них ничего не известно.

— Я тоже знаю не очень много. Но есть одна легенда, которая касается как раз этого кольца.

— И какая?

— Давным — давно, когда на нашей планете царил хаос и войны, произошёл прорыв. И другие существа, которые вторглись в наш мир, были очень сильны. Но когда приходит зло, тогда приходит и добро. К нам пришла помощь, они назвали сумеречными охотниками и смогли прогнать их. Но покидая наш мир, охотники выбрали самых сильных магов и усилили их дары. Чтобы в следующий раз, мы смогли бы защититься сами.

— А кольца здесь причём? — То ли я дура, то ли лыжи не едут!

— Охотники подарили эти кольца. Три кольца, три мага. Но это не обычные кольца, а ключи. Отчего, к сожалению сказать не могу, не знаю! Но я уверена, ты узнаешь все сама. Ты должна беречь это кольцо, как его берегла я. — Я посмотрела на кольцо. Его изумрудный цвет камня красиво играл в лунном свете, а ободок, изящно, словно стебли лиан, оплетали палец. Сам изумруд, был похож на цветок розы. Очень красивое кольцо, я с большим удовольствием буду его носить.

[Купить полную версию книги](#)